

Татьяна Анатольевна Воронина

Айдар да Марья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51564046

SelfPub; 2020

Аннотация

Непросто в этом лучшем из миров повстречать истинную любовь, не всем так везёт, особенно в юности. То она безответная, то предмет твоей страсти окажется совсем не тем человеком, за которого ты его принимал. Слеплённые первым юношеским чувством, мы тычемся, как слепые котята, и неизбежно совершаем ошибки. Но если уж ты встретил (встретила) того, о ком можешь сказать, что это совершенно твой человек, и чувства ваши взаимны, и вы свободны от обязательств перед другими людьми, то не дай разрушить это чудо никому и ничему, даже самым, казалось бы, непреодолимым препятствиям. Маша и Айдар, герои этой повести, смогли отстоять своё счастье. Они сделали это, и я ими горжусь.

Давайте обойдёмся без пафоса. Да, он грел её руки, стянув с них мокрые обледенелые варежки, дышал на них, бережно держа в своих ладонях. И что? Все влюблённые так делают.

А ещё бывает: опытный ловелас точно так же руки греет, каждый пальчик целует и в глаза обворожительно заглядывает.

Айдар ловеласом не был. И в глаза он не заглядывал, а смотрел в упор в бездонные глаза Марии, не в силах оторваться. Но так было не всегда, поэтому давайте всё же обойдёмся без пафоса. Если получится...

Они знали друг друга с пятого класса, учились в параллельных. Маша до поры была девочкой скромной, застенчивой, даже скованной. Стеснялась почему-то сама себя без видимых на то причин, оттого и сбивчивая речь у доски, и на учёбе это отражалось, точнее, на оценках. С дисциплиной проблем никаких – тихоня, учителя с ней были ласковы.

Всё изменилось в седьмом классе, когда Машу посадили за одну парту с Димкой. Парень был слегка хулиганистый, но по-доброму, не агрессивно, эдакий балбес с чувством юмора. Вот он-то нашу принцессу и расколдовал. На Димкины выходки не реагировать было невозможно. То самолётик бумажный через весь класс пустит, когда учительница спиной стоит, то впереди сидящей девочке незаметно молнию на платье расстегнёт. И если в первом случае Маша давилась от еле сдерживаемого смеха, то во втором огрела Димку учеб-

ником по голове и застегнула подруге молнию. Когда изучали наречия, оканчивающиеся на шипящий звук, – «навзничь», «настежь», «наотмашь», у которых на конце обязательно пишется мягкий знак, то к ним прилагались слова-исключения: «уж», «замуж», «невтерпёж». Перечисление их в этой последовательности уже само по себе веселило, а тут ещё Димка толкнул Машу в бок:

– Смотри, смотри, Дерюгина втихаря губы красит. Точно замуж невтерпёж.

Ну, какая тут может быть сдержанность, с таким собеседником? На Димкины выходки реагировать надо было мгновенно, и не было у Маши времени на размышления: а как она будет выглядеть да что о ней теперь подумают? Вот и приходилось не зевать и спуску не давать.

С тех самых пор Марию было не узнать. Она как будто оковы с себя сбросила: на переменах бесилась со всеми, хохотала в голос, с мальчишками кокетничать начала. Вся сила и живость её характера, придавленная ранее зажатостью, прорвалась фейерверком. Во всём, а не только в хождении на голове. Самое-то главное, что учиться ей стало легко и приятно. Светлая в прямом и переносном смысле Машкина голова блестяще воспринимала материал, благодаря чему она никогда не зубрила, всё схватывала на лету, а теперь ещё и у доски отвечала без проблем, не напрягаясь. Успеваемость сразу пошла вверх. Из предметов Маше больше всего нравились алгебра, геометрия и биология. К окончанию

школы биология перевесит, и Мария будет поступать в медицинский.

С восьмого класса лучшей подругой Маши была Алина. Все девичьи тайны они, как и положено, поверяли друг другу, дружили крепко и самоотверженно. Правда, самоотверженность требовалась по большей части со стороны Маши. Нет-нет, Алина всей душой была предана подруге. Но жизнь складывалась так, что у бойкой и интересной Маши всегда имелись поклонники, а у Алины – никого. Так Машка порой свидания отменяла, ссылаясь на то, что сегодня с Алиной встретиться обещала. Частенько ей приходилось служить жилеткой, в которую подруга могла поплакаться.

Айдар учился в параллельном классе и Машу, конечно, знал, как знал он и всех остальных девчонок-ровесниц из своей школы. Мальчик был из классической московской татарской семьи. Мама Айгуль Гафаровна и папа Давлет Каримович поселились в Москве ещё в молодости. Юная Айгуль поступила в институт и прилежно училась, да так и не закончила, ибо замужество, рождение Айдара и национальные традиции диктовали свои условия – стала домохозяйкой. Давлет Каримович высшего образования не имел, тем не менее стал высококласным профессионалом в строительстве. Учиться мастерству ездил в Германию, а вернувшись, решил отправиться в столицу. Дело, как известно, мастера боится, а мастером он был на все руки, да не тяп-ляп, а с немецкой выучкой. Сколотил бригаду ремонтников по-

началу, а как дело пошло, так и фирму свою зарегистрировал. Было теперь, на что содержать жену и двоих уже сыновей. Семья у них получилась крепкая, тут мальчишкам повезло. С одной стороны, строгий отец, пример для подражания, всего добивавшийся своим трудом и своим умом, а с другой – ласковая и мудрая мама, противовес, только благодаря которому будущий мужчина может сердцем не очерстветь. Традиции в семье соблюдали, хоть и не фанатично. В обычной жизни, в быту, и одежда была обычной, соответствующей московской среде обитания. А на праздники мусульманские Айгуль непременно надевала национальные наряды, готовила вкуснейшие традиционные татарские блюда к приходу гостей, а то и сами они в гости к единоверцам отправлялись. Посещение мечети и молитва – само собой, базовые ценности хранили свято. И уважение к старшим было беспрекословным.

Айдар рос крепким спортивным пацаном, и его записали в секцию тхэквондо, не любительскую, а настоящую спортивную. В любом виде единоборства, чтобы побеждать, одних только физических данных недостаточно, нужны упорство и сила духа немалые. И Айдар их проявил, да так проявил, что пять раз становился чемпионом Москвы среди юношей. Потом – участие в чемпионате России, и столько сил и времени этот спорт отнимал, что на учёбу не очень-то и хватало. А школа у них с Машей была хоть и обычная районная, но сильная, с мощным педагогическим составом и

высокими требованиями. Айдар делал, что успевал, перебиваясь с четвёрки на тройку. Много ли успеешь, когда сплошные тренировки восемь раз в неделю? И в старших классах, твёрдо решив поступать в экономический ВУЗ, Айдар понял, что так дело не пойдёт, оставил спорт и бросил все силы на учёбу. Умение принимать решения, брать на себя ответственность – истинно мужское качество – было присуще этому парню с юности, такой уж характер. И в свой экономический он обязательно поступит.

Имелся у Айдара и лучший друг Виталик, а в десятом классе появилась и девушка, но о девушках позже. С Виталиком были они не разлей вода до окончания школы, а потом, нет, не поссорились, просто уж очень разными дорогами пошли и общие интересы закончились. У друга Виталика путь был извилистым: сначала поварское ПТУ, а потом, так и не получив высшего образования, на одной смекалке, стал Виталик почти олигархом. На Новой Риге живёт, в элитном посёлке, парк автомобилей венчает Тесла на электротяге. Умный мальчик, креативный, но ум его исключительно на финансы заточен, а все другие интересы в жизни как-то в сторону отошли, включая и школьных друзей, разумеется.

Надо сказать, что в старших классах Машенька, да и подруги её на интересного парня из параллельного класса со странным именем Айдар украдкой поглядывали. Уж больно хорошо он был скроен: ладный, симпатичный, темноволосый, даром что роста невысокого, зато фигура истинно по-

мужски привлекательная. Но и это не главное. Была в нём какая-то скрытая мощь, сила, не только физическая, а другая, необъяснимо притягивающая. Впрочем, анализировать все эти нюансы школьнице было не под силу. Так, на интуитивном уровне, когда взглядом встретишься, – цепляет мимоходом. Но пути их почти не пересекались, и общение до поры ограничивалось привычным «привет»-«пока».

В школе, где учились Айдар и Маша, преподаватель химии Ирина Сергеевна была заядлой походницей, байдарочницей. Школа при этом официально никаких походов не организовывала. Химичка сама взяла на себя смелость позвать ребят в поход сплавиться на байдарках. Звала старшеклассников всех, кто захочет и кого родители отпустят, и выпускников приглашала поучаствовать. Человек пятнадцать обычно набиралось. Реками средняя полоса России богата, выбор большой, да и от Москвы особо далеко отъезжать не приходилось.

Маршрут Ирина Сергеевна изучала заранее, продумывала тщательно – шутка ли, столько подростков и за всех отвечать вдали от дома. Однако, волков бояться – в лес не ходить, и вот уже шумная весёлая компания её нынешних и бывших учеников загружает снаряжение в специально заказанный автобус возле школы. Кто не поехал, завистливо смотрят им вслед. Путь их в этот раз лежит на речку Пра, что вытекает из озера Святое в Московской области и впадает в Оку уже в Рязанской области. И течёт река Пра Мещёрскими

лесами, места кругом красоты необыкновенной, дух захватывает. Надо ли говорить, какой восторг для молодых ребят и девчонок такое путешествие на байдарках? А эти привалы, эта походная пища, приготовленная на костре своими руками, самая вкусная на свете, песни под гитару у того же костра, ночёвка в палатках, да даже отдраивание котелка речным песком, – всё, всё сплошной восторг!

В другой раз была река Угра, тоже приток Оки, но уже в Смоленской области и в Калужской. Тут и вовсе места исторические: Угра помогала и от монгольских ханов обороняться, и от Наполеона, и в Великую Отечественную стала естественным рубежом, тормозившим наступление фашистов на Москву.

Айдар в походы не ходил, были на то свои причины. Машка же ни одного не пропускала, ждала их, как счастья великого, не дай Бог заболеть накануне и пропустить мероприятие, такое пережить почти невозможно. Айдару же было не до романтики. За всё лето он позволял себе отдохнуть только две недели, в которые отправлялся обыкновенно к бабушке в деревню. По доброй воле отправлялся, потому как любил и бабушку свою, и деревню, только там и отдыхал по-настоящему от жёсткого графика. А всё остальное время летних каникул Айдар работал, точнее, подрабатывал, а ещё точнее – зарабатывал, чтобы у родителей лишний раз денег не просить на свои развлечения. Считал, что кормят они его и одевают, так надо совесть иметь, на остальное он и сам может

заработать. При этом семья, как мы знаем, вовсе не бедствовала. Просто он так считал, и точка.

Стройная голубоглазая Мария к десятому классу превратилась в одну из самых красивых девочек в школе. Добавим к этому живой ум, весёлый нрав, чувство юмора, отсутствие жеманства, умение дружить, – и мы получим почти идеальный объект для вздыхания большого числа особей мужской половины человечества. Впрочем, мужской – это громко сказано, мальчишки ещё. А вот Юра...

Юра был из тех выпускников школы, что с радостью продолжали ходить в походы, организуемые химичкой, и ему уже исполнилось восемнадцать. Студент, взрослый человек на фоне школьников. С удивлением обнаружив, как похорошела десятиклассница Маша, Юра решил за ней поухаживать. Обаятельный и взрослый по сравнению с Машкиными сверстниками парень с хорошо подвешенным языком не оставил шансов никому из воздыхателей. Как ни старались мальчишки угодить Марусе – кто чаю принесёт, стоит ей заикнуться, кто куртку притащит, как только она поёжится – всё тщетно. Пропала наша Маша: вроде и со всеми веселится, а сама только на Юру смотрит, только его рассказы и слушает.

Вернувшись в Москву, они продолжили встречаться. Маша летала на крыльях, по уши влюблённая в своего студента МИФИ.

Как влюбляется юная девушка, совсем юная и очень ис-

кренная? Она влюбляется навсегда. Без веры, что это навсегда, она просто не может влюбиться. Ей неведомы сомнения в его намерениях – раз обнимает, значит, любит и, уж конечно, счастлив, как и она; ей неведом расчёт, анализ и прогноз – всё это здесь ни при чём, ясно же, что они двое навеки будут неразлучны. Жизнь впереди рисовалась Машеньке чередой прекрасных событий: она закончит школу, поступит в медицинский, станет врачом-педиатром, и они с Юрой поженятся.

Лето пролетело, как один миг, осенью вернулись к учёбе и видеться стали реже. Зимой любой пейзаж за окном, неважно, свистела ли вьюга, сверкал ли на солнце выпавший вчера снег или внезапная оттепель превращала всё в слякоть под ногами и заставляла почувствовать в воздухе приближение нескорой ещё весны, – всё вызывало в Машинной душе одно только ликование, которым ей немедленно хотелось поделиться с Юрой.

А что же наш студент? Юрий, надо сказать, был весьма озадачен таким развитием событий. Рассчитывая, вероятно, на лёгкий флирт, он, сам того не ожидая, пробудил в девушке чувства такой силы, к которой был совершенно не готов. А может, и не способен в принципе.

«Девчонка, конечно, классная, но что мне дальше делать с этой малолеткой?» – цинично рассуждал Юрий, не собиравшийся нарушать всем известный закон. Стоит ему только захотеть, Машку ничто не остановит, он это понимал. Но по-

нимал также и то, что соверши он следующий шаг, и это наложит на него определённые обязательства, обременять себя которыми Юрий вовсе не собирался. Судьба Ромео не прельщала, от воздержания он уже устал, а вокруг было полно девчонок постарше, от которых можно было получить всё, не наживая проблем. И Юрий счёл для себя за благо прекратить отношения с Марией.

В один из дней наступившего марта, когда весна была ещё календарной, но уже обещала вот-вот стать настоящей, Юра объявил Маше, что им надо расстаться. Ещё не веря в смысл услышанного, Маша на автомате задала естественный вопрос:

– Почему?

Он ударился в какие-то рассуждения, ходил по комнате и нёс что-то невразумительное. Слов она не разбирала. Сидя на краешке дивана, Машка следила глазами за Юрием, перемещавшимся по комнате, и, постепенно цепenea, осознавала: он даже не приближается к ней, он больше не хочет её обнять, они никуда больше не пойдут вместе и она никогда в этой жизни больше не будет счастлива.

Когда он умолк и посмотрел на неё, Мария смутно поняла, что пора уходить. Не чувствуя ног, она поднялась и молча побрела к выходу. Он провожал её до дверей и снова говорил какие-то слова, она расслышала что-то вроде «не обижайся» и «будем друзьями». Главное было не обернуться.

Сказать, что Машка тяжело переживала этот разрыв, – ни-

чего не сказать. Из неё как будто что-то вынули, очень важное. Нет, не душу, ибо на чужую боль она по-прежнему откликалась и не хотела, чтобы кто-то ещё страдал, например, родители. Если бы какое-то умное устройство могло делать множество полезных дел да ещё и музыку прекрасную играть при этом, то вот музыка-то и сломалась. Мария стала похожа на такой механизм, который все другие функции выполняет, но музыку играть больше не может.

Это длилось около двух лет. Мозг продолжал работу, и слава Богу, что он был занят. Надо было сдавать выпускные экзамены в школе, готовиться в институт и сдавать вступительные. Только это и спасало. Машенька поступила в медицинский, и начались учебные будни, не требовавшие уже такой концентрации, как экзамены. Жёсткая собранность ушла, появилось свободное время, и ей стало совсем паршиво. Рана не заживала.

Маша позвонила подруге Алине.

– Алин, чего-то мне совсем хреново, надо бы увидеться.

Алина тем временем тоже поступила в институт и, обрета, наконец, бесценный для неё круг общения, где климат в коллективе был комфортным, где нашлись и мальчики, обращавшие на неё внимание, воспрянула духом и больше не чувствовала себя обделённой. Подруга, конечно, знала о разрыве Маши и Юры, от самой Маши знала. Но Машкин звонок застал её в компании, которую ну очень не хотелось покидать. Да и на завтра у них уже было намечено мероприя-

тие...

– Знаешь, Машунь, в ближайшие дни никак не смогу. Давай, может, на той неделе созвонимся? – ласково пропела Алина, не обращая внимания на буквально замогильный голос подруги.

«Надо же, – подумала Маша, положив трубку, – а я ради неё от свиданий отказывалась, просто чтоб она не заскучала в одиночестве». Больше она Алине не звонила.

Равнодушие подруги добило Марию окончательно. Механизм, в котором сломалась музыка, вдруг посыпался весь. Отказывали один за другим очень важные узлы и детали. Машу положили в больницу. Положили в терапию и долго обследовали. Один диагноз громоздился на другой, но первопричины врачи не знали. Стали лечить симптомы, а что поделаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.